

Мария и Морариюва

МЫ – ДЕТИ
ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Мариам Ибрагимовна Ибрагимова
Мы – дети планеты Земля
(историко-публицистические
исследования)

Серия «Мариам Ибрагимова. Собрание сочинений в 15 томах. Том», книга 12

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33395703

Мы – дети планеты Земля. Историко-публицистические исследования:

ТД «Белый город»; М.; 2017

ISBN 978-5-906727-08-4

Аннотация

У нас разные языки, убеждения, религии, обычаи, и при этом все люди имеют равное право на существование.

Содержание

От издателей	5
Мы – дети планеты Земля	6
От автора	7
«Национальность» и межнациональные отношения	10
Ещё раз о советском народе	30
Об истории народов	50
Славяне	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мариам Ибрагимова
Мы – дети планеты
Земля. Историко-
публицистические
исследования

© М.И. Ибрагимова, наследники, 2017

© ТД «Белый город», 2017

От издателей

Двенадцатый том собрания сочинений Мариам Ибрагимовой посвящён очень сложной, острой и насущной проблеме. Несмотря на уровень развития общества, на достижения цивилизации, люди не могут принять тот факт, что все мы разные. У нас разные языки, убеждения, религии, обычаи, и при этом все мы имеем равное право на существование. Каким скучным, однообразным был бы мир, если бы мы не отличались друг от друга!

Мариам Ибрагимова изучала историю народов, написала не один труд на эту тему. Она не только словом, но и делом помогала людям, которые сталкивались с притеснениями по национальному признаку. Не многие отваживаются на такое.

Мы – дети планеты Земля

...мы обязаны хранить память о прошлом, и, конечно, будем это делать, какой бы горькой ни была эта правда.

Нам не дано изменить прошлого, но в наших силах – сохранить или восстанавливать правду, а значит, и историческую справедливость.

Владимир Путин

«О люди!

Мы создали вас мужчинами и женщинами и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга.

Ведь самый благородный из вас перед Аллахом – самый благочестивый».

(Коран, 49:13)

От автора

Откровенно говоря, не знала, как назвать свою работу – публицистикой или историко-этнографическим повествованием.

Взялась за этот нелёгкий для меня труд по настоянию сына, когда в стране в 1985 году в отдельных регионах одновременно начали обостряться межнациональные отношения. Многим представителям современной молодёжи неведомо историческое и этнографическое прошлое своей страны и своего рода.

Мой сын знал о том, что я всю жизнь не просто увлекаюсь историческими произведениями, но и изучаю их, сопоставляя, связывая, выискивая неточности и искажения, допущенные отдельными современными историками, писавшими по заказу либо приспособившими своё творчество в угоду власть предержащим.

Жизнь моего поколения – эпоха войн, революций, становления советской власти, репрессий и злодеяний по отношению к целым народам, когда за одно неосторожное слово можно было угодить на Соловки. Народ роптал. Ворчали умудрённые старики. Выражали недовольство критически мыслящие политические и государственные деятели, прошедшие через мясорубку застенков НКВД и ГУЛАГов.

Даже в страшные годы разгула репрессий, когда жертва-

ми патологической подозрительности вождя народов становились его самые близкие, его раболепствующее бездарное окружение, когда родители побаивались детей своих, а дети отрекались от репрессированных родителей, когда брат боялся брата, когда самый близкий друг клеветал на друга, когда робкие боялись «имеющих уши» стен, не все люди, превращённые в безвольных, покорных рабов, «захлёбывались от счастья», раздирали глотки, извергая громовое «Ура-а-а!» обожествлённому вождю.

Я благодарна своей нещедрой судьбе хотя бы за то, что она сводила меня с теми стариками, которые лично видели и знали многое, доверительно посвящали меня в тайны вождей и «вожδικов», в подробности их личной жизни и деяний, граничащих не просто с беззакониями, а скрывающих преступления против собственного народа.

Теперь они ушли в небытие, унеся с собой тайны, покрытые мраком зловещих проклятий. Но те, кто был очевидцем их прошлого, спешили передать последующим поколениям всё, что пережили сами, чтобы вынести на суд потомков то, что нельзя забывать.

Многое из написанного мной сегодня уже известно из других источников. Но от новых свидетельств память только укрепляется. Быть может, где-то и в моих рассуждениях есть заблуждения, а в повествовании имеются неточности из-за недостатка информации и недоступности секретных архивов, но что касается исторических и этнографических све-

дений – здесь отступить от истины я бы никогда не посмела.

Эта книга – своего рода частное исследование с выраженной собственной точкой зрения, изложенное простым, доступным языком и рассчитанное на широкий круг читателей.

Мариам Ибрагимова 1988 г.

«Национальность» и межнациональные отношения

«Национальность» и межнациональные отношения волнуют людей, особенно в нашей стране, с самого начала утверждения так называемого народовластия.

Уделяя этой проблеме особое внимание, Ленин ещё задолго до Октябрьской революции осмысливал проблемы судеб народов, проживающих как в центре России, так и на её окраинах.

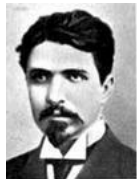
В своём труде «Национальное равноправие» (1917 г.) он писал: «Преследование инородцев, разжигание взаимного недоверия между крестьянином, между русским мещанином, ремесленником, евреем, финном, поляком, украинцем, грузином – вот хлеб, которым питается вся черносотенная банда».

Касаясь состояния национального вопроса в условиях развивающегося капитализма, Ленин пишет: «Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе: первая – пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнёта, создание национальных государств.

Вторая – развитие отношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание единого капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д. Обе тен-

денции суть мировой закон капитализма»¹.

¹ Ленин В.И. «Критические заметки по национальному вопросу», 1913.

С. Шаумян.

П. Джапаридзе.

М. Азнабеков.

И. Фиолетов.

Я. Зевин.

Г. Корганов.

И. Малагян.

Г. Петров.

А. Амирян.

М. Везиров.

В. Подухин.

С. Осипян.

Б. Авакян.

И. Габышян.

А. Борян.

М. Басин.

Э. Берг.

Ф. Солнцев.

А. Костандян.

М. Коганов.

С. Богданов.

А. Богданов.

И. Метакса.

Т. Амиров.

И. Мишин.

Ленин предполагал создать в России многонациональное социалистическое государство из разных народов, объединённых в единую братскую семью на основах добровольного сотрудничества, взаимной помощи и полного доверия. И благодаря политике, проводимой им на заре советской власти, национальный вопрос в нашей стране в определённой степени казался решённым.

Свидетельство тому – объединённая, братски спаянная борьба народов за установление в стране советской власти.

Например, большим разнообразием отличался национальный состав 26 бакинских комиссаров, войск красной армии, партизанских отрядов, действовавших в горах Кавказа и Закавказья.

Более того, в числе защитников, освобождавших Дагестан от белогвардейцев и интервентов, были войсковые части, состоявшие из болгар, венгров, чехов, которые вместе с русскими отдали жизнь за свободу и независимость горцев.

В середине восьмидесятых, когда в стране начались коренные преобразования во всех сферах жизни, когда демократические принципы начали внедряться в жизнь, в сознании отдельных представителей некогда «братских народов» с подачи определённых сил стали пробуждаться посеянные однажды «зубы дракона» – агрессивного чувства национального превосходства по отношению к другим.

Этому пробуждению способствовали люди заинтересо-

ванные, стремящиеся отвлечь внимание от своего преступного прошлого, уйти от ответственности перед народом и государством. Они спрятались за спины легковверных бунтарей и примкнувших к ним разного рода уголовников, антиобщественных элементов, по сути аморальных типов, ищущих вседозволенности для своих грязных деяний.

Волнения в Казахстане, Нагорном Карабахе объясняются в немалой степени именно этим. Хотя корни зла, на мой взгляд, лежат гораздо глубже. Этот процесс, как гнойник, созрел годами, со времён сталинщины, когда меченосцы величайшего из узурпаторов начали рубить в стране узлы международной дружбы.

Не могли не сказаться на межнациональных отношениях в нашей стране и те изменения, которые начал вносить генсек Сталин в структуру руководящих партийных органов, создав привилегированную элиту, отгороженную от народа, занявшую хоромы в бывших дворцах, поместьях, особняках знати. Тем самым он дал основу для хамского брюзжания высших чинуш по отношению к простым людям и холуйского раболепия последних. Это явление превзошло по своим масштабам служак всех времён монархического строя.

Не является ли обострившийся сегодня карабахский вопрос отголоском авантюры Сталина, Берии и Багирова? Их волею в 1936 году была упразднена Закавказская Социалистическая Федеративная Республика, созданная в декабре 1922 года I Закавказским съездом Советов в Баку в целях

укрепления дружбы закавказских народов и объединения их сил в борьбе за построение социализма.

Багирову и его соратнику Берии нужны были удельные княжества для правления, а Сталину нужны были Багиров и Берия для уничтожения тех, кто знал прошлое генсека и мог лишить его ореола «святости».

Не он ли, «чудный грузин», лучший знаток национального вопроса, автор псевдогениального труда «Марксизм и национальный вопрос», борясь за преодоление пережитков национализма, начал уничтожать памятники русской национальной культуры вместе с «прежней» русской интеллигенцией?

Допустим, что причина тому – обострение классовой борьбы.

Но тогда как оказался во врагах раскулачиваемый класс крестьянства, самый трудолюбивый, который вместе с рабочим классом олицетворял власть народа (вспомним хотя бы «союз серпа и молота»)? И почему миллионы сельских тружеников были раздавлены кованым сталью сапогом «корифея всех наук»?

И как это он, «проникшись» безграничной верой в «революционный гений В.И. Ленина», свернул с предначертанного учителем пути и перешёл от коллективного руководства к единовластию в партии?

И до чего же «близоруким» был Ленин, в отличие от «всевидающего» Сталина, что не смог «распознать» в своё время ни в одном из соратников по революционной борьбе и едино-

мыслию бунтующих «врагов народа», «вредителей», «шпионов», «диверсантов», «ставленников и агентов иностранных разведок», «двурушников» и «убийц»!

Только он, «отец народов», предаваясь бдению и глубоким раздумьям в тишине кремлёвских ночей, мог «догадаться», а затем и «доказать» их виновность в измене ему, Родине и народу.

А толпы одуроченных, оглушённых, ослеплённых, верящих «святому отцу», требовали казни, уничтожения врагов и ликовали, когда приговоры приводили в исполнение.

Но не все ликовали.

И не только жертвы сталинского произвола понимали, что происходит.

Были люди, не лишённые логики мышления, критически относящиеся к деяниям вождя и его окружения. Но что они могли поделать, когда над каждым висел дамоклов меч, готовый опуститься по мановению руки обожеествлённого тирана?

Люди кричали: «Да здравствует великий вождь всех времён и народов!» Воспитание преданности вождю начиналось, что называется, с детского сада и продолжалось до конца жизни. Так было до последних дней Сталина. Из-за школьных парт, с институтских кафедр, с трибун, площадей, из раструбов громкоговорителей с раннего утра до поздней ночи слышалось: «Дорогой товарищ Сталин!», «Наш мудрый вождь!» и т. п. Поэты, писатели сравнивали его с драгоценнейшими дарами земли, с небесными светилами.

Светочу мира, любимому Сталину

...Рабочих всех объединив,
Царя-злодея низложив,
Ушёл он², дело поручив
Тебе, великий Сталин!

...Железным ломом горы зла
Тобой разрушены дотла,
Заря над родиной взошла,
Мудрейший вождь наш – Сталин!

...Ты днём и ночью у руля,
Тебе послушна вся земля.
Правь, Сулейман, так говоря:
Создатель счастья – Сталин!

...Живое двигая вперёд,
Могучих партия ведёт,
Шагает трудовой народ,
И ты их знамя, Сталин!

² Ленин – прим. ред.

Привет вождю, привет солнцу

...Друзья, нам Сталин жизнь открыл,
Сердца нам правдой озарил,
Страну могуче возродил
И сделал в мире самой лучшей.

О Сулейман, твой скорбей выгнал,
И руки в горести дрожат.
Костры на площадях горят:
Какой холодный день сегодня!

ТОВАРИЦУ СТАЛИНУ

Живое днуга вперед,
Могучих партия ведет,
Шалает трудовой народ,
И ты их знамя,
Сталин!

Для всех трудящихся, как свет,
Горько ты с коммунистич. лет,
Ведь туда, где горя нет,
Где только радость,
Сталин!

Идут года — за годом год,
Нас охраняешь от невогод,
И дальний виден небосвод
Тебе, вершина —
Сталин!

Слово о сталинской Конституции

...Отныне вновь мы рождены,
Друзья, мы гордости полны,
И каждый новый день страны
Величьем сталинским отмечен.

...Твой образ носим мы в мечтах,
Твои слова у нас в сердцах,
Твой гений светит, как чирах,
Нам освещающая путь великий.

...Ты дал нам радости дворец,
Весь мир раскрыл нам, как отец,
Закона мудрого творец
И наших дней творец великий.

Сталину воздвигали величественные памятники при жизни. Его живописные портреты украшали все кабинеты и уголки в домах его сторонников.

...1938 год. Милитаристская Япония предприняла попытку отторгнуть часть нашей территории на границе с Кореей у озера Хасан. Кратковременная война закончилась победой наших вооружённых сил и восстановлением государственной границы.

Однако с первого дня борьбы даже у нас, в горах Дагестана, чувствовалась экономическая неподготовленность страны к чрезвычайной ситуации. Из магазинов сразу же исчезли продукты питания, их заменили банками консервированной кукурузы заводского изготовления.

А по радио пели и нас заставляли петь: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Может, он где-то и стоял, бронированный, а вот что касается обычных – товарных – поездов, то они день и ночь вывозили из страны зерно, мясо, нефтепродукты и другие товары в Германию, с которой Сталин заключил и мирный, и торговый договоры.

Война же, небывало страшная, крошечным адом стала надвигаться на земли русские. Когда советский солдат увидел злодеяния, чинимые фашистскими извергами, не за Сталина заболела у него душа, а за Родину, за свой многострадальный народ. И поднялся он, став плечом к плечу со всем воинством, и не отошёл ни на шаг, ведь за спиной оставалась родная земля.

Болезненная подозрительность генсека, не верящего никому, в том числе и своему народу, не ослабевала. Да и как ему было верить, например, обрусевшим немцам Поволжья? Их всех поспешно выселили в Сибирь. И никакие заслуги перед советской властью не брались в расчёт...

На всю жизнь запомнился мне образ обрусевшего немца, полковника Орбита, трудившегося при военно-пехотном

училище города Буйнакск, где я некоторое время работала зубным врачом по вольному найму. За какие-то отношения то ли с Блюхером, то ли ещё с кем-то из командующих на севере Орбит в 1937 году был понижен в чинах и выслан на Кавказ.

Это был человек среднего роста, стройный, подтянутый, мускулистый, в аккуратно пригнанной форме, с правильными чертами благородного лица, с каким-то ясным взглядом, подёрнутым грустью. И курсанты его любили, как отца родного. Называли за глаза не иначе, как «батя». И как можно было не любить человека, который при всей своей отеческой строгости был необыкновенно сердечным, чутким, внимательным по отношению к каждому рядовому? Эта высочайшая культура, наверное, была не только от воспитания, но где-то и от природы.

Курсанты училища, приходившие на лечение, восторженно рассказывали о выносливости полковника в походах, что, даже когда они – молодые – останавливались, задыхаясь, беря высоту во время учебных тренировок, он выходил вперёд и увлекал за собой остальных.

На привалах он, а вслед за ним и остальные командиры подразделений садились и ели вместе с курсантами. А когда в жаркий полдень после длительного похода шли окунуться в реке, курсанты считали рубцы на его теле, оставшиеся от боевых ранений после германской (1914 года) и Гражданской войн. А вот награды после этих боёв были сорваны с груди

Орбита при разжаловании.

Однажды выходя из училища, я стала свидетельницей его простого товарищеского обращения с рядовыми. У подъезда стояла полуторка. Курсанты сидели в кузове. Орбит вышел, подошёл к машине. Шофёр открыл дверцу кабины, но полковник вежливо поблагодарил водителя и, став одной ногой на колесо, другую ловко перекинул через борт. Курсанты подхватили его под руки, подняли в кузов и уступили место у кабины, радуясь случаю уделить внимание «бате».

Когда началась война, бериевские «ищейки», осуществлявшие надзор на местах, выследили его, и он был снова разжалован и сослан туда, «куда Макар телят не гонял». И виновен разжалованный комдив Орбит, проливавший кровь за советскую власть, был лишь в том, что в каком-то поколении рождён немцем на Русской земле.

Первые упоминания о немцах на Руси относятся в IX веку.

К концу XII века в русских городах уже осели немецкие купцы, ремесленники, воины, лекари. Первое письменное упоминание о существовании в Новгороде «немецкого двора» – места, где жили купцы и хранились товары, относится к 1199 году.

Значительное число немцев переселилось в Русское государство в период правления великих князей Ивана III и Василия III – в XV–XVI веках. В период правления Ивана IV Грозного доля немцев в населении городов стала настолько существенной, что во многих

из них появились кварталы компактного проживания немецкой диаспоры – так называемые Немецкие слободы, самая большая и известная из которых была в Москве (См. «Немецкая слобода»).

В первую очередь Царское правительство было заинтересовано в иностранных специалистах военного дела – оружейниках, мастерах литья пушек, фортификаторах и саперах. Русские офицеры из немцев служили инструкторами в царской армии, передавая европейский опыт организации, владения современным оружием и тактики. Большим спросом в России пользовались иностранные инженеры и мастера горного дела.

Начиная с эпохи Петра I, широко практиковалось приглашение в Россию иностранных учёных, военных, дипломатов, деятелей искусства, и многие из них были немцами. Их потомки оседали в России, сохраняя свой язык, национальное самосознание, принадлежность к лютеранской или католической церкви. Сама правящая династия Романовых, начиная с брака родителей Петра III – цесаревны Анны Петровны и герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха, активно рождалась с представителями немецких правящих династий. В результате все последующие российские правители дома Романовых имели большую долю «немецкой крови», многие из них, в силу династических обстоятельств, были рождены в Германии и говорили по-русски с заметным акцентом. А сама династия Романовых

превратилась в ответвление Ольденбургской династии под наименованием Гольштейн-Готторп-Романовы, которое сохраняется в официальном титуле до сих пор.

Значительное количество немцев принимало участие в государственном управлении на самых различных его этажах и направлениях.

Поскольку Петербург с самого своего обоснования стал не только административной столицей России, но и крупнейшим промышленным научным и торговым центром, значительное количество немцев оседало в нём и давало потомство, принимавшее участие в самых разных отраслях хозяйства. В городской среде образовались районы, где концентрация немецкого населения была настолько велика, что немецкий язык можно было слышать также часто, как и русский, например, район Васильевского острова.

В XVIII веке по приглашению Екатерины II (манифест от 4 (15) декабря 1762 года) началось переселение немецких крестьян (так называемых колонистов) на свободные земли Поволжья и позже Северного Причерноморья – многие из этих крестьянских семей оставались в местах своего первоначального компактного проживания на протяжении более чем полутора столетий, сохраняя немецкий язык, веру (как правило, лютеранскую, католическую) и другие элементы национальной культуры.

Следующий поток эмиграции – направленный в район Причерноморья и Кавказа – был вызван

манифестом императора Александра I 1804 года.

Перед Первой мировой войной число немецких деревень в Российской империи (не считая российской части Польши) составляло от 3 до 4 тысяч.

В 1920-е годы немецкая диаспора в СССР пополнилась некоторым количеством немецких коммунистов, перебравшихся в Советский Союз.

По мере обострения отношений между СССР и Германией ухудшалось и отношение к советским немцам. В 1935–1936 годах более десяти тысяч немцев было выселено из приграничной зоны Украины в Казахстан.

В 1937-1938 годах НКВД была проведена так называемая «немецкая операция». Согласно приказу народного комиссара внутренних дел СССР Ежова № 00439 от 25 июля 1937 года, все советские немцы, работавшие на предприятиях оборонной промышленности (или имеющих оборонные цеха) должны быть арестованы.

С 30 июля начались аресты и увольнения, а с осени 1937 началась массовая операция против советских немцев. Всего в рамках «немецкой операции» было арестовано 65–68 тыс. человек, осуждено 55 005, из них: к ВМН – 41898, к заключению, ссылке и высылке – 13 107.

Быть может, я чего-то не понимаю в этих сложных политических вопросах, но, на мой взгляд, это не только несправедливо, но и является чёрной неблагодарностью по отноше-

нию к человеку, не щадившему себя в борьбе за советскую власть.

А ведь такими, как полковник Орбит, были, судя по рассказам и воспоминаниям очевидцев, почти все полководцы того периода, начиная с Тухачевского.

Ещё раз о советском народе

Помню, где-то в начале шестидесятых, после развенчания культа личности Сталина приподнялся и железный занавес, отгораживающий нашу страну от внешнего мира.

Воспользовавшись этим, в Дагестан прибыла группа иностранных туристов и журналистов, аккредитованных в Москве. В Махачкале в редакции журнала «Женщины Дагестана» состоялась пресс-конференция гостей для работников местных органов печати. Попав на это собрание случайно и с опозданием, я пристроилась с краю. Как я сразу поняла, речь шла о положении горских народов и межнациональных отношениях в автономии Дагестана.

Молодые темпераментные иностранцы, в совершенстве владеющие русским языком, проявляли удивительную активность, в довольно тактичной форме задавали каверзные вопросы, которые требовали вдумчивых ответов.

Отвечающим было сложно не попасть «впросак» даже при достаточных знаниях не только истории партии, основ марксизма, политологии, но и этнографии, истории страны, взаимосвязи жизни, быта, экономики, культуры и эволюции, произошедшей в мышлении дагестанцев за годы советской власти.

Нужно отметить, ответы некоторых наших представителей идеологического фронта были неубедительными. Чув-

ствовалась однобокость познаний, узость мышления. Я, конечно, переживала за своих земляков и отрывочными фразами, шёпотом выражала свою реакцию, склонившись к сидящей рядом приятельнице, вовсе не подозревая, что гости наострили уши и, словно локаторы, улавливали разговоры в зале.

Когда закончилась официальная часть и присутствующие поднялись, ко мне вдруг подошёл высокий стройный молодой человек с энергичным лицом и, представившись корреспондентом американской газеты «Вашингтон пост», сказал:

– Извините, я случайно уловил ваше высказывание насчёт консолидации народностей Дагестана, так, кажется?

Я ответила:

– Да, имела в виду историческую закономерность и неизбежность упрочения связей пограничных племён и народов в интересах экономики и всяких жизненных нужд, а затем и возможное слияние народов на добровольных началах. Так что присоединение Дагестана к России, даже путём насильственным, имело и положительные стороны. Я – убеждённая противница отделений, огораживаний, замыкания в свою скорлупу, в особенности малых народов окраин нашей страны, ибо это, кроме отсталости, обнищания и одичания, ни к чему не ведёт. Выгода присоединения этих народностей к народам развитых стран несомненна.

Тогда иностранный гость задал второй вопрос:

– А как вы смотрите на то, что в детском садике винсов-

хоза имени Алиева с дагестанскими ребятишками говорят только по-русски, то есть обучают русскому языку?

Я ответила:

– Я думаю, другого выхода нет, поскольку этот садик, наверное, посещают дети не только азербайджанцев, но и татов, лезгин, кумыков, представителей других народностей. Не создавать же группы с десятком разноязычных воспитательниц, которые будут обучать каждого ребёнка в отдельности родному языку. Если дети хотят обучаться родному языку, то пусть об этом заботятся дома родители. А вообще, знать языки других народов всегда считалось делом полезным для себя же. У вас в Америке состоятельные люди нанимают специальных учителей для обучения детей иностранным языкам, разве не так?

– Да, – согласился гость. – Горные селения вашей страны скоро опустеют, отойдут в область предания и языки, обычаи, нравы, присущая народам национальная специфика. Молодёжь стремительно покидает селения предков, оседая в городах. Она со временем обрусееет.

Я на какое-то мгновение задумалась. Это правда. Но в тот же миг я вспомнила моё раннее детство, когда я жила в высокогорном ауле.

Это было в конце двадцатых годов.

После германской войны 1914 года, революции, контрреволюции, интервенции, местных националистических движений, неурожаев в стране, где почти не было обрабаты-

емых земель, царил голод. Нужда, босоногая жизнь впроголодь при скудном натуральном хозяйстве, в приземистых саклях, с вечно требующими глиняного наката плоскими крышами, с очагами, отапливаемыми едва тлеющим кизяком, когда спасение от зимней стужи находили только под долгополыми овчинными шубами и когда лучшим подарком считался кусочек туалетного мыла. Вместо хлеба – толокно, смоченное сырой водой, галушки из грубого, липкого, как грязь, конского гороха, похлёбка, заправленная старым курдючным жиром. А весной, как только пробивались из земли первые травы, мы, ребяташки, садились на подножный корм, выискивая съедобные растения.

И ещё встал передо мной образ старушки-горянки, впервые вывезенной в город из горного аула, которая увидела, как дочь поднесла к газовой форсунке печи горящую спичку, и вмиг вспыхнуло яркое синее пламя. Растерявшись, старушка воскликнула в суеверном страхе:

– О Владыка миров! Нет предела Твоим чудесам и могуществу! – А потом, недоумённо обращаясь к дочери, спросила: – Да как же это так? Без керосина, без соломы, без дров, без кизяка! – А затем заключила: – Не жизнь у вас, а рай земной!

Глядя с задумчивой улыбкой на корреспондента «Вашингтон пост», я, в свою очередь, спросила:

– А кто гонит молодёжь с гор? Жили бы в своих саклях, как жили их предки. Но вы спросите у присутствующих здесь

моих соотечественников, кто из них сейчас согласится вернуться в свои аулы, оставив свои городские квартиры с центральным отоплением, ванной, тёплым туалетом, кресла в «не пыльных» кабинетах? Наверное, они знают, где им лучше, как и я, когда-то покинувшая свой аул.

Услышав ответы на ещё несколько подобных вопросов, иностранный гость пожал мне руку на прощание и сказал: «Благодарю вас, вы мне доставили истинное удовольствие».

За последние годы в нашей стране стал набирать силу широкий фронт перестройки – с демократизацией, реформами в политической, правоохранительной системах и прочими преобразованиями во всех сферах жизни. Конечно, не всё идёт гладко. Но, несмотря на консерватизм во взглядах некоторых политиков, тормозящий эти позитивные процессы, положительные перемены всё же произошли.

Казалось бы, в такой обстановке советский народ, прежде реально представляющий собой братский союз разных народностей, на деле показавший примеры нерушимого единства в годы революции, Великой Отечественной войны, должен был бы теперь ещё сильнее сплотиться.

Но – вдруг! – в отдалённых республиках и регионах Советского Союза у отдельных политических групп заметно обострилось чувство национального достоинства и превосходства, возникли «движения», «фронты», «интерфронты» борцов за национальную независимость.

Стали организовывать митинги, демонстрации и откоро-

венные нелегальные собрания, стихийные или преднамеренно руководимые «кем-то» и «в чьих-то интересах». Отдельным главарям, открытым или подпольным, нередко удавалось заразить своим морально-нечистоплотным недугом левоверных, сопротивляемость которых к негативным явлениям оказалась крайне неустойчивой.

В особенности «шумели» молодые, не знающие, что такое жизнь, не перенёсшие тягот и лишений, не пережившие превратностей судьбы, не ведающие прошлого, а потому неспособные адекватно оценить настоящее и развить в себе добрые стремления относительно будущего.

Обострились так называемые «межнациональные отношения». С высоких трибун и на страницах периодики – с подачи руководителей и учёных – начали разворачиваться дискуссии с предъявлениями властям требований, направленных на предоставление территориальной обособленности автономиям и придание местным национальным языкам статуса государственных, то есть стали появляться заявления, ведущие практически к созданию государств внутри государства, а по сути – к развалу страны. Более того, появились прозвища «колонисты», «мигранты». Кое-где националистические тенденции стали граничить с расистскими.

Узость, ограниченность во взглядах некоторых «заявителей» стали доходить до того, что даже представителей своего народа, проживавших в других странах и плохо владеющих родным языком, начали относить в своем Отечестве к худ-

шему сорту людей.

Русскому языку практически организовали бойкот.

Наверное, история существования разноязычных народов во вселенной не знает подобного явления. Ведь сколько существует мир со всем его разнообразием, народы и племена как-то естественно, даже часто неосознанно изучали языки сопредельных, пограничных народов. Они делали это в своих собственных интересах, ради торговых, экономических и культурных выгод. Люди, знающие иноплеменные языки, всегда пользовались среди своих и чужих почётом и уважением.

Ещё с давних времён известна народная мудрость: «Изучи место, где переночевал, обучись языку того, кто приютил». И предприимчивые люди – купцы и путешественники, первооткрыватели миров – старались именно так и делать.

Восставать же против одного из величайших языков мира, корни которого уходят в глубь истории, языка, который признан всеми народами мира, с помощью которого учёные разных народов России внесли весомый вклад в мировую цивилизацию, по крайней мере неразумно.

Богатый русский язык – это язык, естественным путём ставший общенародным внутри страны и межнациональным среди народов окраин. Это язык, вобравший в себя яркий колорит простонародного, образное звучание литературного, логическую гибкость

дипломатического, строгость научного, гуманизм медицинского, точность технического, мужество военного и проникновенное милосердие православного христианства.

Не оскудел он, не засорился, не потерял самобытности даже тогда, когда в империю проник немецкий, даже тогда, когда коронованные правители и великосветская знать широко пользовались французским в пышных будуарах и при «интеллектуальном обращении» в высшем свете царской России. А для многих племён, осевших на её территориях и сохранивших свою национальную самобытность, русский язык стал вторым родным.

Анна Ахматова, в жилах которой текла кровь татарской княжны, оскорблённая, униженная и отвергнутая сталинщиной, свято выполняя свой гражданский долг в годы Великой Отечественной войны, болея за судьбу русского языка, писала:

... Не страшно под пулями
мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова. -
И мы сохраним тебя,
русская речь,
Великое русское слово!

Свободным и чистым
тебя пронесём,
И внукам дадим
и от плена спасём...

Общеизвестно, что чем выше интеллект и общая культура человека, чем шире диапазон его познаний, тем глубже его убеждения в абсурдности проявлений всякого национализма, шовинизма, расизма.

Древний Китай – одна из цивилизованных стран, – отгородившись в своё время неприступной стеной от внешнего мира, на несколько столетий отстал от развивающихся стран, несмотря на талант и трудолюбие народа.

Рассмотрим межнациональные проблемы применительно к Дагестану, так называемой «Стране гор и Горе языков».

Когда этот край силой оружия был присоединён к России, многие мыслящие горцы сразу поняли выгоду и пользу присоединения к крупному развивающемуся государству.

Местная знать – люди имущие и мыслящие – поспешили обучать своих детей русскому языку. Стали нанимать им репетиторов, определяли в начальные классы, реальные училища, гимназии, где самых способных отбирали для продолжения образования в столичных университетах и высших специальных учебных заведениях.

Эти дагестанцы, приобщённые не только к наукам, но и высокой русской культуре, общаясь с передовыми мыслителями и прогрессивными разночинцами, в своё время не только заразились революционными идеями, но и примкнули к различного рода освободительным течениям, а позднее – к революционному движению.

Именно они возглавили революционную борьбу народов Дагестана в период Октябрьской революции, интервенции и националистического движения внутри страны, сумев объединить разрозненные народности своего края.

Дружба народов Северного и Восточного Кавказа с народами Закавказья (Грузии, Азербайджана, Армении) была в то время на удивление крепкой. И сказывалась она в проявлениях взаимной выручки на протяжении всего периода борьбы народов за свою свободу и независимость.

И никто из дагестанских интеллигентов, воспитанных в духе высокой русской культуры того времени, не восклицал: «Мой Дагестан», «Моя Авария», «Мой Пакистан» или что-то подобное. Эта горская интеллигенция несла в свой народ лучшее, передовое, прогрессивное, чему на добровольных началах обучалась в России. Они любили свою Родину, были истинными патриотами, не на словах, а на деле заботились о благе своего народа, не отделяя лакцев от аварцев, кумыков от лезгин, даргинцев от татов.

И никто никого не принуждал к выбору языка для обучения в местной или русской школе. Наоборот, к изучению русского как языка международного общения стремились все. Обучение в городах шло именно на русском языке.

Мало того, не ограничиваясь знанием двух языков, один из которых родной, отдельные учащиеся стремились дополнительно изучить арабский, тюркский и некоторые другие иностранные языки. И такое знание считалось гордостью, высшим достоинством образованного человека.

Значительно изменилась интеллигенция за годы сталинщины и застоя. Во все отрасли науки и знаний наряду с истинными, знающими, прогрессивными учёными и деятелями культуры проникли люди случайные, бездарные, верхогляды и карьеристы, лжеучёные, которым в порядке выдвижения на высокие посты присваивали звания.

Не говорю уже о степени кандидата наук, для присвоения которой настоящие учёные писали за них научные труды, а весь их «личный вклад» заключался в проставлении подписи под утверждённой аттестационной комиссией научной работой.

Кроме того, во все научные учреждения проникли недоросли именитых родителей, которых зачисляли в высшие учебные заведения по «звонку сверху», и зачёты ставили тоже в результате «переговоров по телефону».

И, наконец, третья категория, проникшая бюрократическим путём в научные учреждения, представляла собой «знать», вышедшую из среды вчерашних люмпен-пролетариев и бедноты, разбогатевшей за счёт «предков» – дельцов и мошенников, которые могли «купить» не только ректоров университетов и институтов, но и тех, кто вертелся около обожествлённых идиологов.

Кандидатскую можно было защитить на тему «Как выращивать хмель», переняв опыт у безграмотных растениеводов.

На этой категории «отцов и детей» мне хотелось бы остановиться особо, ибо они тоже вносили лепту в обострение межнациональных отношений, в особенности в условиях Кавказа и Закавказья.

Начиналось это со школьного возраста, когда дети честных тружеников, скромно одетые, видели, как их сверстники – дети директоров ресторанов, торговых баз и разного ро-

да учреждений, крупных пищевых предприятий, – шикарно одетые, могли подносить дорогие подарки учителям и при плохих знаниях получать хорошие отметки.

Далее эти едва успевающие по всем дисциплинам ученики, окружённые особым вниманием и заботой педагогов, беспрепятственно набирали проходные баллы, тогда как абитуриентов с приличными знаниями отчисляли из-за сниженных оценок.

При этом внушали любовь к вождям, говорили о равноправии, убеждали, что они тоже хозяева страны и должны, как преданные патриоты, идти не в институты, а в армию, чтобы быть готовыми по первому зову встать на защиту Отечества.

И видел тот демобилизованный солдат, вкалывающий на заводе или на каком-нибудь предприятии, как его бывший одноклассник щеголяет в стильной одежде, с дипломом в кармане, работая если не по специальности, то на доходном месте, для которого достаточно было бы и начального образования.

И видела способная ученица, не попавшая в вуз после неоднократных попыток, как её подруга, вся в кричащих нарядах, усыпанная золотом и бриллиантами, живёт в роскошном особняке, разъезжает на лимузине и при приветствии достаивает легким снисходительным кивком ту, у которой списывала решения задачек.

А ведь хорошая ученица, которая в итоге работала сани-

таркой и едва сводила концы с концами, с первого класса знала, как приобретено всё то состояние, как были реквизированы все те драгоценности у дореволюционных богачей и знати. Знала, чьими отцами были уничтожены или пущены по миру нынешние отлучённые от благополучия дети. Знала и тех, кто занял их имения и дворцы. А ей продолжали внушать на политзанятиях о торжествующей у нас справедливости, правде и необходимости не жалеть сил для построения коммунизма.

Но ведь одурачить можно не всех. И если народ молча гнул спины, то это не значит, что он не видел или не слышал, как некоторые «знатные» их представители, утопая в роскоши, в бездельной лени, предаются пьянству и блуду, десятилетиями бессменно занимая высокие посты и покровительствуя «умеющим жить» жуликам и мошенникам.

Они, честные работяги, видели, как тот же карьерист – демагог-болтун, дорвавшийся до высокого поста в республике, начинает окружать себя «своими», назначать на руководящие посты кунаков, соплеменников. И роптали горцы, видя, как преуспевают эти выдвигенцы. Возникали недовольства, нигилизм, неверие ни во что, выливающиеся порой в межнациональные трения на местах.

И в этом случае представители разных народов того же региона обращались к русским как арбитрам, а то и открыто высказывали, что руководство в кавказских республиках должно осуществляться периодически сменяемыми,

неподкупными, честными и справедливыми представителями русского народа, которые могли бы служить примером для «младших братьев».

История возникновения и эволюции стран и государств доказывает, что там, где культура народов достигла высот, всегда наблюдались и веротерпимость, и дружелюбие по отношению к иноплеменным, и сочувствие по отношению к униженным иноземцам.

А нетерпимость религиозная и национальная, в особенности фанатизм этого рода, есть порождение если не абсолютной тупости, то, по крайней мере, ограниченности мышления.

Некоторые современные учёные-этнографы и лингвисты из «коренного» населения на местах, обуреваемые чувством мифологизированного национального себялюбия, пытаются с позиций сепаратизма вознести до политических «небес» культурное и языковое многообразие самобытного и неповторимого исторического прошлого, первобытнообщинного и феодального наследия горцев Кавказа.

Трудно со стороны судить, имел ли место такой подход, скажем, по отношению к народам Средней Азии, Прибалтики, Грузии, Азербайджана. Но скачок, сделанный в советское время в сторону экономического, культурного, научного и духовного роста в этих краях, не вызывает сомнения.

А что касается конгломерата народностей Дагестана, то

вряд ли кто-нибудь из мелкодробленых, феодально-зависимых, экономически отсталых, едва отошедших от общинного строя народностей недалёкого прошлого Страны Гор, не имевших своей письменности, изолированных не только от внешнего мира, но и от межплеменных контактов может похвастаться «богатым наследием человеческой цивилизации» – хотя бы по той причине, что жители некоторых аулов, стоящих друг от друга на расстоянии 3–4 километров, не могли объясняться потому, что говорили на разных языках.

В высказываниях некоторых учёных-историков, общественных деятелей от представителей национальных объединений, произносимых с трибун и на страницах печати, слышатся и такие вопросы: «Разве языки всех народов, населяющих наш великий Союз не заслуживают того, чтобы быть по праву признанными государственными?»

Рассмотрим с этих позиций тот же Дагестан. В городах автономной республики действуют десятки общеобразовательных школ, где учатся дети многих коренных и пришлых народностей.

Преподавание в школах ведётся на русском языке, избранном единственно приемлемым для общения и управления республикой.

Сторонники местечкового, уездно-улусового, удельно-княжеского обустройства предлагают начать обучение во всех школах, параллельно с русским и иностранными, каж-

дого из местных наречий. Это значит, что в республике надо создать если не институты, то факультеты, которые будут готовить преподавателей для обучения детей родному языку: кумыкскому, аварскому, даргинскому, лезгинскому, лакскому, татскому. Но каким образом? Создав отдельные школы или в тех же школах, включив в расписание родную речь?

И что это даст ученику, который не жил и не собирается жить в горных поднебесных родных аулах его предков, куда теперь силой не переселишь тех, кто привык к преимуществам и благам городской жизни?

А ведь многие ради красного словца продолжают разглазговать о безудержных чувствах любви к горам, орлам, саклям, папахам и коням, на которых теперь даже сидеть не умеют.

Может быть, и есть смысл обучать родному языку детей в сельских школах, но как раз сельские ребяташки им прекрасно владеют.

Поскольку литературного языка и собственной письменности у народов гор не было и только теперь появляются классики национальной литературы, опять возникает вопрос: кто и за какие средства должен создавать и развивать и превращать в литературные языки многочисленные устные наречия Страны Гор?

Носители языков очень легко перекалдывают решение этой проблемы на государство, на его административные и финансовые институты. Хотя, по моему мнению, владение

родным языком и его применение – личное дело и добровольное желание каждого.

В Грузии и Азербайджане проживает немало дагестанцев. В Закатальском районе Азербайджана издавна селятся десятки тысяч лезгин, аварцев, цахуров, которые пользуются всеми благами страны, на равных началах с коренными жителями, иначе не стали бы жить на чужбине.

Так вот отдельные наши «гуманисты» от культурной самобытности отыскивали там «белые пятна». Хорошо, что не чёрные... И этими «белыми точками» в жизни соотечественников считают лишение их предусмотренных Конституцией гражданских прав, таких как возможность обучения родному языку, чтения газет и прослушивания передач радиовещания на родном языке.

Я имела удовольствие бывать в Закаталах – населённой дагестанцами местности Азербайджана. И нужно сказать, это один из богатейших регионов предгорий Азербайджана, примыкающий к солнечной живописной Алазанской долине.

Кроме лезгин, аварцев, цахуров там издавна селятся лакцы. Живут они материально гораздо лучше, чем их сородичи на бесплодных землях высокогорного Дагестана. Все они помимо родного языка владеют азербайджанским и русским. И никто не тоскует по родному краю и «дорогим соотечественникам», ибо не чувствует ущемления своих гражданских и культурных прав ни в чём.

Так почему тот же Азербайджан, предоставивший им свои

лучшие земли, право жить и трудиться наравне с коренными жителями, должен, скажем, 20 тысяч цахурских детей обучать их родному языку, создавать и распространять их литературный и письменный язык.

Что же касается обречённости некоторого так называемого «лингвистического наследия» – это историческая неизбежность, продиктованная неудержимым течением времени, её неумолимым законом изменчивости, рождения и исчезновения целых империй вместе с народами, цивилизациями, наречиями, следы которых любознательные потомки выискивают в клинописях, манускриптах, могильных курганах и раскопках древних поселений.

Об истории народов

Для того чтобы каждый из нас задумался над тем, когда и к какому общественному строю, народности, племени относятся местные наречия и родные языки предков, давайте обратимся к одной из частей света, находящейся между Азией и Европой.

Возьмём в качестве примера Восточную Европу. Общеизвестно, что эта область представляет собой бескрайнюю равнину, пределы которой ограничиваются Белым, Балтийским, Чёрным, Каспийским морями и огорожены хребтами гор Урала, Карпат и Кавказа. Только средняя часть этой равнины приподнята, образуя Валдайскую возвышенность, на которой берут начало крупные реки – Волга, Днепр и Западная Двина.

По берегам означенных морей и вдоль русла рек испокон веков непрерывным потоком шло передвижение кочевых племён, часть которых со временем переходила к оседлой жизни. Восточнее, между Уральскими горами и Каспийским морем, где русские степи сливаются со знойными полупустынными степями Средней Азии, также бушевали бесчисленные орды кочевников.

Славяне

Большинство исследователей размещают прародину славян в одерско-вислинском и одерско-днепровском ареалах.

В ходе Великого переселения народов часть славян переместилась на Балканский полуостров, где сформировалась ещё одна группа славян – южные.

Племена, в числе которых были и славяне, древние гре-

ки называли «вандалами». Селились на землях от Верхней Волги, озёр Ильменя и Чудского до низовий Днепра и Камы. Наиболее значительным из этих племён были поляне, расселившиеся по среднему течению Днепра.

Некоторые учёные считают, что славяне вместе с литовцами пришли в Европу из Азии лет за пятьсот до Рождества Христова. Литовцы остановились у Немана и поселились на болотистых землях, граничащих с местами обитания финских племён, которые населяли пространство от побережья Балтийского моря до Уральских гор.

Славяне же, продвигаясь на запад, дошли до земель нынешнего Новгорода, а на югозападе – через Карпаты до территории современной Хорватии, вытеснив племена, оставшиеся после распада Булгарского царства.

Греческий историк и путешественник Геродот в VI веке до нашей эры Азовское море назвал Меотийским озером (Меотидой). Из этого следует, что здесь когда-то селился народ меотов. А племена, жившие между Чёрным и Каспийским морями, он называет колхами, сусперами, медийцами, входившими в состав государства Урарту.

Меотийское озеро позднее стало называться Азовским. Это название перешло от азов – народов, которые населяли местность между побережьем Азовского моря, предгорьем Северного Кавказа и частью древнего Танаиса (Дона).

Он же описывает горы азов – Санс-Аз.

Само название Кавказ некоторые учёные отождествляют

со словом «КавАз». «Кав» (кяф) на древнеперсидском означает «горы», значит, «горы азов».

Современных осетин (азы-оссы) некоторые этнографы и историки считают ветвью азов, переселившихся когда-то в горы Северного Кавказа. Интересно и то, что древние скандинавы до сих пор хранят в своих сагах, сказаниях и песенных преданиях память о своём происхождении от азов.

Тюркское (по другим источникам монголо- или ирано-язычное) племя аваров (др. рус. обров), которых считают народом, родственным уйгурам, – выходцы из Азии. Одни из них осели на землях славян, азов, побережьях Дона, предгорьях Северного Кавказа. Другие откочевали вверх по Дунаю, дошли до Венгрии и были разгромлены Карлом Великим. С начала X века нигде не упоминаются.

На Кавказе авары растворились среди сарматов, аланов и гуннов.

В истории имеются сведения о том, что некоторые народы, обитавшие в Поволжье и на берегах Днепра, пришли из Индии. Они входят в индоевропейскую языковую группу прародиной которой является не только Индия, но и Иран.

Название реки Дон связывают со словом «дану», что на древнеиндийском означает «вода». И на древнеперсидском «дон» значит «вода».

Аланы, выделившиеся из сарматов, обитали главным образом на Северном Кавказе. Их царство охватывало одно время весь Кавказ, часть Закавказья и Южно-Русской рав-

нины.

Аланское царство состояло из союза племён, куда входили азы, косоги (черкесы), куманы – ветвь племени половцев, обитавшего на побережьях Кумы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.